

Секция «Глобальная дипломатия и международные отношения»

Сагомонян Александр Артурович

E-mail: al.sagomonian@yandex.ru

После окончания Второй мировой войны проблема отношения к франкистской Испании и ее политического будущего явилась одним из факторов, разделивших недавних союзников-победителей, вокруг нее, как и в других случаях, разгоралось их открытое и тайное противоборство, вырабатывались новые модели поведения в послевоенной борьбе двух систем. Это было ярко продемонстрировано, в том числе, и в Организации Объединенных Наций, обсуждавшей «испанский вопрос» в Совете Безопасности (май–июнь 1946 г.) и в Генеральной Ассамблее (декабрь 1946 г.).

С только что созданной ООН связывались большие надежды и ожидания: эта организация представлялась некоей самостоятельной «верховой» силой, призванный установить новый, более справедливый мировой порядок. В то же время одним из ее базовых принципов был принцип невмешательства во внутренние дела государств. «Испанский вопрос» стал одним из первых пробных камней для проверки границ возможностей и реальных полномочий Организации Объединенных Наций. И эти границы оказались далеко не столь широки, как ожидалось многими при ее основании.

Испанский вопрос «проявился» уже на учредительной конференции ООН в Сан-Франциско (апрель–июнь 1945 г.): там была принята резолюция – не встретившая возражений – о том, что государства, режимы которых были созданы при поддержке держав, воевавших против Объединенных Наций, не могут быть приняты в ООН. Практически единственным таким государством к тому времени оставалась Испания. На 1-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН (февраль 1945 г.) также рассматривалась ситуация в Испании – как важный аспект проблемы «искоренения остатков фашизма».

С конца 1945 г. в мире развернулась широкая антифранкистская кампания, активно поддерживаемая Советским Союзом. Москва добивалась передачи испанского вопроса в Совет Безопасности ООН, аргументируя это тем, что режим Франко представляет собой угрозу для всеобщего мира и безопасности. Главным ее оппонентом был Лондон: британские политики утверждали, что ситуация в Испании является внутренним делом суверенного государства, и не хотели создания прецедента ее обсуждения в Совете Безопасности – она не содержала ни такого момента, как спорная проблема между двумя странами, ни явной угрозы миру и безопасности – чего требовал Устав ООН. Тем не менее, включение испанского вопроса в повестку дня заседаний Совета Безопасности ООН все-таки произошло в апреле 1946 г. Инициатором выступила Польша (за которой стоял Советский Союз), а основанием послужило обвинение Испании в том, что она представляет «угрозу миру»: это обеспечивало возможность применения к ней международных санкций. Советский Союз и Польша выступили, в качестве первого шага, за всеобщий разрыв дипломатических отношений с Франко. Однако группа государств во главе с Великобританией отвергла все обвинения, делая упор на то, что Устав ООН не дает права на вмешательство во внутренние дела другого государства. В результате вопрос был передан на доработку в специальный комитет, который, проработав месяц, сделал обтекаемый вывод: режим Франко представляет потенциальную угрозу миру. По докладу развернулась острейшая борьба двух «лагерей» в Совете Безопасности, и в итоге это не позволило принять какую-либо содержательную резолюцию.

В декабре испанский вопрос был передан для обсуждения в Генеральную Ассамблею. Дискуссии оказались весьма острыми, но уже не имели прежнего накала, противостоящие

стороны явно склонялись к компромиссу. В итоге 12 декабря была принята резолюция, в очередной раз осуждающая режим Франко. Она призывала все страны отозвать своих послов из Мадрида – не разрывая с ним формально дипломатических отношений. Ключевым в резолюции был следующий пункт: «Если в течение разумного времени не будет создано правительство, которое узаконит свободу слова, религии, собраний, проведет выборы. . . », Совету Безопасности рекомендовалось «рассмотреть средства для изменения подобной ситуации». О каких-либо экономических или военных санкциях против Испании речь не шла. Таким образом, на сессии Генеральной Ассамблеи ООН проявилась готовность и способность добиваться согласованных решений в серии сложнейших многосторонних переговоров (в рамках комитетов и комиссий). При этом вопрос о влиянии этих решений на развитие ситуации в самой Испании отступал на задний план.

Обсуждение вопроса о ситуации в Испании в органах ООН в 1946 г. показало, что по-прежнему главные механизмы принятия решений остались в руках великих держав, которые исходили из своих собственных интересов, стремясь извлечь, прежде всего, политические и пропагандистские выгоды.

Постепенно все попытки будировать испанский вопрос в ООН сошли на нет (одна из последних безуспешных и откровенно пропагандистских инициатив относится к маю 1949 г., когда польская делегация предложила Генеральной Ассамблее принять резолюцию, фактически направленную против США и Великобритании, которые «содействуют укреплению фашистского режима в Испании»). Декабрьская 1946 г. резолюция по Испании была отменена уже в 1950 г., а в 1955 г. страна была принята в ООН.